

КТО УСТРЕМЛЕН КО ХРИСТУ НЕПРЕСТАННО, В ТОМ ГОСПОДЬ
ПИШЕТ ОБРАЗ СВОЙ СВЕТОМ СВОИМ.

Преподобный Макарий Египетский (IV)

ОБРАЗ

16 июня 2003 года

№14

ГАЗЕТА ВОРОНЕЖСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
Семинария основана
31 мая 1745 года

Издается по благословию
Высокопреосвященнейшего
Сергия, Митрополита
Воронежского и Борисоглебского

В этом номере:

Проповедь
Ректора Семинарии

Встреча
с Архипастырем

Об истинной Вере

Капкан
для легковых

Петербургские
Встречи

Открытие выставки
протоиерея
Василия Попова

Выпускники
Семинарии

Интеллигенция
и Церковь

Созерцание
иконы древней

Церковь на крови
мучеников

Книжный Анонс

День Пятидесятницы. Сошествие Святого Духа на апостолов.

Тропарь Праздника:

Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им
Духа Святого, и теми уловлей вселенную: Человеколюбче, слава Тебе.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Празднуя День сошествия Святого Духа, мы, возлюбленные о Господе братья и сестры, называем его также Днем Пресвятой Троицы и Пятидесятницею. О значении этого великого Дня сказано и написано много, и никто никогда не сможет исчерпать того, что можно сказать об этом. Остановим наше внимание на учении святой Церкви о Боге-Троице.

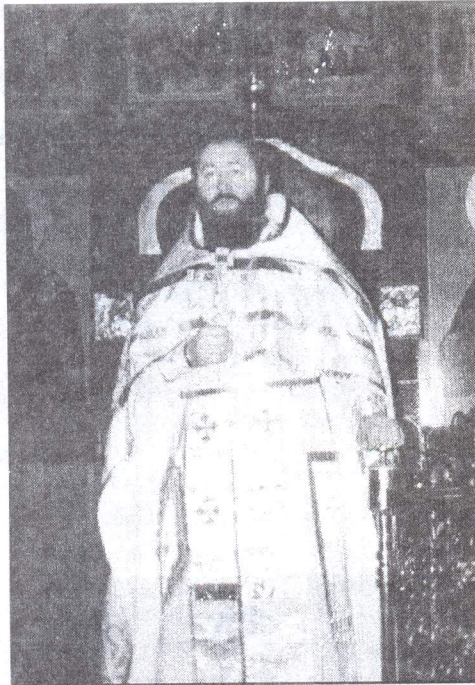
Единому Богу поклоняются многие, в частности, иудеи, магометане, а Богу-Троице — только христиане и в этом их великое преимущество. Истина о том, что Бог, хотя и один, но троичен в Лицах — великая тайна, которую открыл во всей полноте человечеству Иисус Христос. Он открыл нам и другую сокровенную истину, неведомую прежде никому, что «Бог есть любовь» (1Ин.:4,7). Одна великая тайна помогает нам приблизиться к другой: Бог есть любовь, потому что Он Троичен в Лицах и Бог Троичен в Лицах, потому что Он — любовь.

Даже человеческая несовершенная любовь соединяет людей между собой как бы в одно существо, например, супругов, семью, друзей. Что касается людей, то это больше слова, чем реальность, Любовь Божественная безмерна и потому Лица Пресвятой Троицы, по всемогуществу Их взаимной любви, суть действительно один Бог, имеющий одну сущность и живущий одной жизнью. Бог-Троица — это самое совершенное единство в любви, и, можно сказать дерзновенно, это потому так, что каждое Лицо совершенно и любовь каждой Ипостаси также совершенная, все отдающая и всецело одаряющая. Поэтому Бог Троичный в Лицах — Бог Всеблаженный. Бог, имеющий в Самом Себе такую полноту, что ни в каком другом существе не нуждается, но по некоему преизбытку Своей любви Он творит мир и другие живые существа, дабы и они разделили Его любовь, Его блаженство и радость. И это было бы возможно, если бы только сотворенные Богом существа так же самоотверженно любили бы друг друга.

Все люди, руководствуясь любовью, согласно замыслу Божию, должны были по образу Пресвятой Троицы составить как бы одно существо, но грех внес и вносит раздор, разделение, ими движет самолюбие, замыкающее человека в самом себе. На современном языке это означает, что человек стал эгоис-

том. Где же тут может быть бескорыстная любовь и соединение всех друг с другом?

Сын Божий, став Человеком и отдав Свою жизнь за спасение всех, вновь

открыл людям путь к единству. Бог Отец благословил, увенчал подвиг Сына, воскресив Его из мертвых, и вознес Его на небо. Тем самым и для всех достойных последователей воплощенного Сына Божия открылась возможность славного Воскресения и восхождения в Небесные Обители, для них уготованные. Но для этого надлежало еще людям принять в себя самую силу Божественной жизни и любви. Сошедший на землю Святой Дух и дарует уверовавшим во Христа эту силу. Не наша, а только Божественная любовь, этот высший дар святого Духа, может действительно соединить людей в одно Бсгopodobное целое. Таким образом, только благодать Святого Духа может собрать всех людей на земле в единое целое. Наличие Божественного Духа в каждом человеке — то связующее звено, которое неразрывно связывает всех людей независимо от возраста, положения в обществе, национальной принадлежности. Но для того, чтобы приобщиться этой всеисполняющей благодати, нужно уверовать во Христа, ибо Дух Святой прежде сошел на апостолов, то есть на тех, кто поверил в Спасителя и принял Его как Сына Божия. Вера во Христа есть раскрытие себя для принятия Святого Духа. Все, принявшие Христа, через таинство Крещения входят в новую жизнь, составля-

ют Церковь Божию на земле, которая есть предначаток всеобщего единства. Церковь — это человечество преображающееся, обожествляемое. Там нам подаются все дары благодати Святого Духа для блаженной вечной жизни. Их так много, что можно сказать: «Прииди и черпай!»

Нетрудно войти в Церковь, стать ее членом, особенно тем, кто родился в христианской семье, но трудно остаться в ней и жить по-настоящему, по-христиански, исполняя заповеди Божий, руководствуясь многовековым опытом Святой Церкви.

Одним из основных выражений, символов Церкви является храм. Недаром он также зовется и церковью. Беда в том, что многие, живя в храме возвышенной духовной жизнью, уходя из него живут совсем иначе, не думая о Боге и не заботясь о ближних. Вот эту двойственность нужно преодолеть. Средств к этому великое множество. Одно из них — забота не только о храме, но и о церковной общине, к которой принадлежишь, о нуждающихся в помощи верующих прихода. Мы должны стараться, чтобы приход стал единой семьей. Разумеется, важно, чтобы каждый член церкви жил бы и сам по себе интенсивной духовной жизнью: молился бы, имел бы привычку духовного и религиозного чтения, прибегал бы чаще к Таинствам покаяния и причащения Святых Христовых Тайн. Истинная духовная жизнь неизбежно откроет сердце и для других, но все же надо, не забывая о своих личных нуждах, помнить, что каждый спасется не в одиночку, а вместе с другими и именно в Церкви.

Итак, возлюбленные о Господе братья и сестры, один путь к единству всех людей — это вера во Христа, которая объединит всех людей в одно общество Церковь, ибо в ней «нет ни еллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного; но все и во всем Христос», — учит святой апостол Павел (Кол.3:11), Только через деятельное участие в жизни Церкви христианин получает обилие даров благодати Святого Духа, Который очищает, возвышает, объединяет и спасает.

Помолимся же ко Святой Троице, чтобы мы и все люди силою Божественной любви взыскали бы святого нашего Богом благословенного единства, «Егда снизшед ...» Аминь.

Протоиерей Василий Попов.

Встреча с Архипастырем

30 мая Воронеж встретил своего нового Архипастыря – Высокопреосвященнейшего Сергия, Митрополита Воронежского и Борисоглебского. Более двадцати лет нес Владыка Сергей важные церковные послушания, сегодня он Управляющий делами Московской Патриархии, постоянный член Священного Синода. 7 мая 2003 года Священноначалие Русской Православной Церкви назначило его на кафедру святителей Митрофана, Тихона и Антония, святителей Воронежских. Первые встречи с воронежской паствой, первый молебен у мощей святителя Митрофана, первые богослужения в храмах и обителях епархии, первые отеческие, архипастырские слова к чадам воронежской церкви. Все это надолго останется в памяти каждого верующего человека.

31 мая, в день памяти святых отцов семи Вселенских Соборов, Высокопреосвященнейший Владыка Сергей посетил Воронежскую Православную Духовную Семинарию, встретился с учащими и учащимися. Русский символ гостеприимства – хлеб-соль – знак подлинной, неподдельной радости от встречи с Архипастырем Божиим. Хор торжественно приветствовал Ангела Воронежской церкви величественным песнопением «Испола эти деспота». А затем, обстоятельная беседа архиерея с ректором, совместная трапеза и, наконец, общая встреча с учащими и учащимися. Высокопреосвященнейший Митрополит Сергей рассказал семинаристам о своей жизни, своем духовном пути, пастырском, а затем и архипастырском служении во славу святой Матери-Церкви.

Владыка Сергей родился 24 августа 1949 года в г. Краснозаводске, Загорского района, Московской области в семье рабочего. По окончании средней школы работал на заводе. В 1970 году окончил Московскую духовную семинарию. 26 августа 1973 года (в день памяти святителя Тихона Задонского) наместником Троице-Сергиевой Лавры архим. Иеронимом (Зиновьевым) пострижен в монаше-

ство. 21 сентября 1973 года епископом Дмитровским Владимиром рукоположен во иеродиакона, а 22 сентября – во иеромонаха. В 1974 году

иеромонах Сергей окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия за кандидатское сочинение «Учение святого Афанасия Великого о единосущии Сына Божия с Богом Отцом». В 1977 году он был назначен сотрудником Отдела Внешних церковных сношений. В том же году с группой паломников Русской Православной Церкви посетил Святую Гору Афон, а в июне того же года в Праге участвовал в работе V Всехристианского Мирного Конгресса, на котором был избран членом Комитета продолжения работы Христианской Мирной Конференции (ХМК). Затем избран членом международного секретариата, заместителем генерального секретаря и членом редакционной коллегии ХМК. Тогда же, определением Священного Синода, назначен в Прагу представителем Московского Патриархата при ХМК. За период работы в Праге будущий Митрополит Сергей посетил около 30 стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, где участвовал в различных богословских конференциях и семинарах. За свое служение Владыка Сергей награжден орденами Автокефальной Православной Церкви Чехословакии – святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 2-й и 3-й степени. 30 января 1983 года в Богоявленском патриаршем соборе состоялась хиротония архимандрита Сергия во епископа Солнечногор-

ского, викария Московской епархии. Хиротонию совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен в сослужении сонма иерархов. 26 декабря 1984 года епископ Сергей был назначен представи-

телем Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве. Он принял активное участие в работе Комиссии по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси. 9 сентября 1988 г. во внимание к усердному служению Церкви удостоен возведения в сан архиепископа. С 31 января 1991 г. Председатель новообразованного Отдела Московского Патриархата по социальному служению и благотворительности. По решению Священного Синода 17 июля 1996 г. Архиепископ Сергей назначен Управляющим делами Московской Патриархии, постоянным членом Священного Синода. 19 февраля 1999 года он был возведен в сан митрополита.

Митрополит Сергей ответил на различные вопросы студентов и преподавателей.

Как отметил в своем приветственном слове ректор семинарии протоиерей Василий Попов, посещение Правящим Архиереем Духовной Школы в первые же дни своего пребывания на кафедре – свидетельство о том, что духовное, богословское образование является приоритетным направлением в служении Владыки Сергия.

Первая встреча с Архипастырем оставила у каждого студента и преподавателя глубокий след и радостные воспоминания. Образ преподобного Сергия Радонежского, благословение Владыки Сергия, будет постоянно напоминать всем нам о призыве Правящего Архиерея к неустанному новому и новому труду во славу Божию и на благо святой Русской Православной Церкви, а общая фотография учащих и учащихся со своим Архипастырем останется на память о радостной и теплой атмосфере первой встречи с Высокопреосвященнейшим Митрополитом Сергием.

Н. Макеев.

Истинная вера - условие Спасения

Весьма часто в среде православных христиан возникает вопрос спасутся ли католики или язычники если они живут по совести ... Отвечать на этот вопрос можно по разному, но сейчас о другом. Дело в том, что, как правило, такие вопросы открывают в вопрошающих весьма неясное представление о ценности, или, лучше сказать, о необходимости истинной веры для спасения.

Редколлегия нашей газеты решила напечатать одно из писем святителя Игнатия Брянчанинова, в котором он прекрасно излагает – почему необходима истинная вера для спасения.

«Отчего не спастись, – пишете вы, – язычникам, магометанам и так называемым еретикам? Между ними есть предобрые люди. Погубить этих добрейших людей было бы противно милосердию Божию!.. Да! Это противно даже здравому разуму человеческого!»

– А еретики – те же христиане. Считать себя спасенными, а членов прочих верований погибшими, – это – и безумно, и крайне гордо!»

Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев. Весь род человеческий – разряд существ погибших. Погибель – удел всех людей, и добродетельных и злодеев. Зачинаемся в беззаконии, родимся во грехе. «Сниду к сыну моему, сетуя, во ад», – говорит св. патриарх Иаков о себе и святом сыне своем Иосифе, целомудренном и прекрасном! Нисходили во ад по окончании земного странствования не только грешники, но и праведники Ветхого Завета. Такова сила добрых дел человеческих. Такова цена добродетелей естества нашего падшего! Чтоб восстановить общение человека с Богом, иначе, для спасения – необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не ангелом, не каким-нибудь еще из высших, но ог-

раниченных и сотворенных существ, – совершено было Самим беспредельным Богом. Казни – жребий рода человеческого заменены Его казнью; недостаток заслуг человеческих заменен Его

бесконечным достоинством. Все добрые дела человеческие немощные, нисходившие во ад, заменены одним могущественным добрым делом: верою в Господа нашего Иисуса Христа.

Спросили Господа иудеи: «Что сотворим, даделаем дела Божия?» Господь отвечал им: «*Се есть дело Божие, да веруете в Того, Его же послал Он*» (Ин.6:28-29). Одно доброе дело нужно нам для спасения: вера, но вера – дело. Верою, одною верою мы можем войти в общение с Богом, при посредстве дарованных Им Таинств. Напрасно же, ошибочно вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, т.е. вступят в общение с Богом! Напрасно вы смотрите на противную тому мысль как бы на новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! Таково постоянное учение истинной Церкви, и Ветхозаветной и Новозаветной.

Церковь всегда признавала, что одно средство спасения: Искупитель! Она признавала, что величайшие добродетели падшего естества нисходят во

ад. Если праведники истинной Церкви, светильники, из которых светил Дух Святой, пророки и чудотворцы, веровавшие в грядущего Искупителя, но кончиною предварившие пришествие Искупителя, нисходили во ад, то как вы хотите, чтоб язычники и магометане за то, что они кажутся вам добренькими, не познавшие и не уверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним, одним, повторяю вам, средством, – верою в Искупителя? – Христиане! Познайте Христа! Поймите, что вы не знаете Его, что вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за какие-то добрые дела! Признающий возможность спасения без веры во Христа отрицается Христа и, может быть не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства.

Вы говорите: «еретики те же христиане». Откуда вы это взяли? Разве кто-нибудь, именующий себя христианином и ничего не знающий о Христе, по крайнему невежеству своему решится признать себя таким же христианином, как и еретики, а святыю веру христианскую не отличит от чада клятвы – богохульной ереси! Иначе рассуждают об этом истинные христиане! Многочисленные сонмы святых приятели, венец мученический, предпочли лютейшие и продолжительнейшие муки, темницу, изгнание, нежели согласиться на участие с еретиками в их богохульном учении. Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, зараженный страшным недугом ереси, мертв душою, чужд благодати и спасения, находясь в общении с диаволом и его погибелью...

Сущность всякой ереси – богохульство. Святой Флавиан, патриарх Константинопольский, запечатлевший кровью исповедание истинной веры, произнес определение Поместного Константинопольского Собора на ересиарха Евтихия в следующих словах: «Евтихий, доселе иерей, архимандрит, вполне уличен и прошедшими его действиями и настоящими его объяснениями в заблуждениях Валентина и Аполлинария, в упорном последовании их богохульству, тем более, что он даже

Капкан для легковерных

не внял нашим советам и наставлениям к принятию здравого учения. А потому, плача и вздыхая о его конечной гибели, мы объявляем от лица Господа нашего Иисуса Христа, что он впал в богохульство, что он лишен всякого священнического сана, нашего общения и управления его монастырем, давая знать всем, кто отныне будет беседовать с ним или посещать его, что они сами подвергнутся отлучению». Это определение – образец общего мнения Вселенской Церкви о еретиках; это определение признано всею Церковью, подтверждено Вселенским Хадкидонским Собором. Ересь Евтихия состояла в том, что он не исповедовал во Христе по воплощении двух естеств, как исповедует Церковь, – он допускал одно естество Божеское. – Вы скажете: «Только?!..»

Конечно, в ереси вы не видите ни разбоя, ни воровства! Может быть, единственно поэтому не считаете ее грехом? Тут отвергнут Сын Божий, тут отвергнут и похулен Дух Святой – только!? Принявший и содержащий учение богохульное, произносящий богохульство, не разбойничает, не крадет, даже делает добрые дела естества падшего – он прекрасный человек!? Как может Бог отказать ему во спасении!?.. Вся причина последнего вашего недоумения, так как, и всех прочих, – глубокое незнание христианства!

Богохульник не спасется! И те недоумения, которые вы изобразили в письме вашем, – уже страшные наветники вашего спасения. Их сущность – отречение от Христа! Не играйте вашим спасением, не играйте! Иначе будете вечно плакать. – Займитесь чтением Нового Завета и св. отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая церковь выдает за святых!); изучите в святых отцах Православной Церкви, как правильно понимать Писание, какое жителство, какие мысли и чувствования приличествуют христианину. Из Писания и живой веры изучите Христа и христианство...»

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
(6, письмо 28).

Статью подготовил:
прот. Владимир Пархоменко.

За 70 лет Советской власти выросло три поколения, воспитанных на антирелигиозной пропаганде. Генеральной линией в атеистическом воспитании было «умолчание». Нет, конечно, негативная информация о «реакционной сущности Православной Церкви», о «попах и монахах», что обманывает народ подавалась в изобилии. Но при этом перекрывались все каналы, по которым могла бы просочиться информация по существу, а именно: о чем повествует Евангелие, что такое Православие, на какие нравственно-этические ценности ориентировалась «Святая Русь», и почему наши далекие предки так называли свое Отечество.

Плоды атеистического просвещения мы пожинаем сегодня. Убежденных материалистов оказалось не так уж много, а вот людей религиозно невежественных и наивно-доверчивых к рассказам о таинственных и чудесных историях предостаточно. Материализм вышел из моды, уступив место оккультизму и доморощенной мистике. Кажется, что к нашему сегодняшнему обществу непосредственно обращены слова апостола Павла: «ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4:3-4). «Духовных учителей» развелось множество. Страна Советов канула в Лету, с нею цензура. Сочинительство чудесных мистических историй оказалось прибыльным и перспективным бизнесом. Если раньше советских писателей называли «инженерами человеческих душ», и пробиться в издательство было нелегко, то теперь эта проблема снята. Стоит только придумать таинственный сюжет «про духовность», рассказ вести от первого лица, доверительно обращаясь к читателю, и успех обеспечен. Легко заработать немалые деньги и выбиться

не в «инженеры», а прямо в «духовные учителя». Новые «духовные откровения», если по-умному поведи дело» – это уже большие деньги и власть над человеческими душами, власть реальная, «не по букве, а по духу». Первым бизнесменом от новой «духовности» стал пресловутый Мегре (Пузаков) со своей «Анастасией». Сюжетную линию Пузаков заимствовал из рассказа Куприна «Олеся». Свое авторское «я» облек в соответствующий нашему времени персонаж «председатель союза предпринимателей Сибирского региона». Псевдоним «Мегре» – имя знаменитого комиссара полиции – героя детективных рассказов французского писателя Жоржа Сименона (истории комиссара Мегре вошли в классику детективного жанра наряду с Шерлоком Холмсом Конан Дойля и патером Брауном Честертон). Забавно, но это факт. Доверчивый читатель «проглотил наживку», приняв вымысел (его по уровню и литературным не назовешь) о предпринимателе Мегре и его встрече с таежной девицей Анастасией за чистую быль. Не избежали хитрой ловушки даже верующие люди. Однажды мне передали письмо пожилой женщины, проживающей в Павловском районе. Что примечательно, эта искренне верующая женщина, стремится обратить своих односельчан ко Христу, уговаривает соседок ездить вместе с ней по праздникам в церковь и очень огорчается, что они за хозяйственными заботами не понимают, как это важно для души. Обличать деревенских мужиков в несправедливой жизни, «не по заповедям Божиим», дело, как известно небезопасное. Во хмелю могут и прибить ненароком. Однако это ее не пугает. По ее словам, она «приготовила себе смертный узел и готова умереть за Христа хоть сейчас». Но и такого искренне верующего человека смутил Пузаков-Мегре своими байками. Она перечитала все его писания с полным доверием. Цитирую отрыв-

вок из письма, что бы было ясно как приходит сегодня соблазн: антиправославные идеи исподволь внедряются в сознание, потому что льстят слуху лукавые рассуждения о самопознании, любви, «общении с Богом напрямую, без посредников». Вот, что прельстило в пустословии Пузакова мою добрую доверчивую корреспондентку: «Речь идет о женщине, обнаруженной предпринимателем Владимиром Мегре в глубокой тайне по реке Оби. Женщина-человек Анастасия помогает каждому человеку открыть себя, соприкоснуться с Высшей духовностью, чистотой, истиной. В Москве и других городах созданы исследовательские центры Анастасии. Я получила глубочайшее потрясение от всего написанного в книге...» Эта верующая женщина пыталась как-то соединить Анастасию с первыми христианами и объяснить появление таежной дивы, управляющей «лучами космической энергии», промыслом Божиим: «А появилась она от Господа в это страшное развратное и безумное время, что бы свидетельствовать людям о Любви – агапэ». Я посоветовала автору письма еще раз внимательно перечитать соответствующие места в Евангелиях и Апостольских посланиях, подумать и сравнить, насколько похожи «откровения» Анастасии на слова Христа, за которого она была готова умереть. Заодно прочитайте повесть Куприна «Олеся», чтобы убедиться откуда Мегре-Пузаков позаимствовал сюжет, снабдив его набором языческих суеверий вперемешку с придумками из современных восточных культов. Пришлось мне обратить внимание и на то, что в апостольские времена молодые христианки должны были либо целомудренно блюсти свое девство, либо супружескую верность, если вступали в брак. Любовная связь с заезжим предпринимателем даже ради деторождения, с точки зрения христианской морали считалась греховным блудом, и свидетельствовать о «чистоте» согрешившая девица никак не могла. Такие были времена, такие нравы у тех, кто называл себя

«верными».

Если такая поморочка находит на пожилую верующую женщину, то что можно сказать о молодых романтически настроенных людях, которые как мотыльки летят на огонь «Высшей духовности», попадая из-за своего невежества в капкан языческих суеверий, принимая басни ловкого сочинителя за истину. Безобидны ли центры «Анастасии», точнее «Общественной организации Звонящие кедры»? Отнюдь. Человек, утративший чувство реальности, живущий в утопической надежде на самосовершенствование в единении с природой, не способен к трезвой нравственной самооценке; рассуждая о любви, чистоте и прочих высоких материях на деле он ублажает свою «самость», возгревает гордыню, воображая себя существом «духовным», потакает похоти, считая себя «чистым и непорочным». Все эти фантазии не приносят пользы душе, любви к близким, полезной деятельности на благо Отчизны. Зато приносят большую материальную пользу сочинителям басен и устроителям сект. Можно, конечно, зарегистрировать свое детище как «общественную организацию», но суть дела не меняется.

Однако надо отдать должное Пузакову-Мегре. Делая свой бизнес на религиозной непросвещенности людей, он по крайней мере воздержался от богохульства и наглого оскорбления всех верующих христиан.

Пузаков лишь изобрел «ноухау» - способ зарабатывать на доверчивости людей, душа которых не принимает «нового образа жизни».

А вот некто Ренат Горифзянов воспользовался изобретением Пузакова не только ради наживы, но и по идейным соображениям. На книжных развалах появились его сочинения, суть которых опровержение Евангелия. Прием позаимствован у Пузакова, но Ренат не берет псевдонима. Он выступает с открытым забралом. Действительно, чего бояться? Сочинитель пасквиля твердо знает: как бы не были богохульны его слова, оскор-

бленные верующие горло ему не перережут (от уха до уха по обычаю исламских фундаменталистов за оскорбление Мухаммеда. По Шариату за оскорбление Ислама полагается вырвать язык, отрезать уши и нос. Тоже мало не покажется).

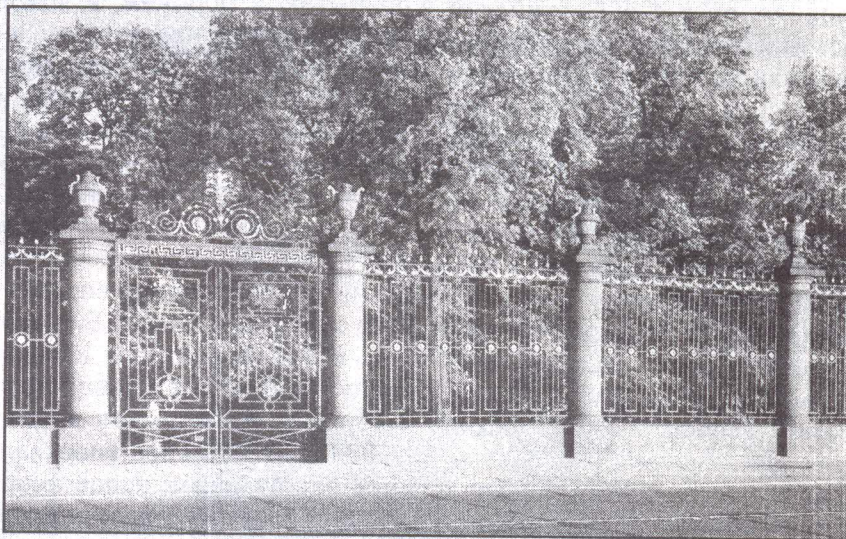
Отрекомендовал себя читателям Горифзянов бывшим журналистом. Бывшим, потому что, по его словам, он встретил необыкновенную женщину Любовь Панову, и эта встреча изменила всю его жизнь. Оно и понятно: почитайте четыре книги, каждая объемом более 300 страниц, тиражом двадцать тысяч, по 46 рублей за штуку. Заработал издатель, но и сочинитель получил крупный куш. Любовь Панову нашел Ренат не в тайге, а в обычной квартире. Необычны были лишь способности: «она слышала голоса умерших людей, чьи души, оказывается, живут рядом с нами в невидимом мире. Они и являются нашими ангелами-хранителями... Знают наше прошлое, настоящее, будущее». Так вещает нам Ренат Горифзянов. По его словам, наука этого пока объяснить не может, понять нам сей феномен трудно, надо просто принять это «как данность».

Психиатр квалифицировал бы «голоса», которые слышит Панова, как типичные слуховые галлюцинации шизофренички.

Православно верующий человек, судя по содержанию «откровений», опознал бы это явление как типичный случай бесоодержимости.

Но можно сделать и третье предположение: мы имеем дело с шарлатаном (или сразу с двумя?), который раскручивает свою подельницу на роль прорицательницы. Люди суеверные готовы раскошелиться, чтобы «ясновидящая», точнее «яснослышащая» Люба возвестила, что присоветуют «ангелы-хранители». К доходу от бредовых сочинений добавится доход от прорицаний. Я склоняюсь к третьему предположению, судя по тому, как эта парочка ведет свои дела. Писания Рената покупают люди, не питающие ненависти к христианству, порою

Петербургские Встречи

даже причисляющие себя к православным. Завлекают названия: «Откровения ангелов-хранителей», «Путь Иисуса». Покупатели наивно полагают, что приобрели христианскую духовную литературу, и только начав читать, понимают, что профинансировали антихристианский пасквиль. Конечно, доверчивым покупателям следовало бы обратить внимание на имя автора – Ренат, и на рекламную аннотацию на титульном листе: «Вниманию читателей предлагается уникальная книга, которая раскрывает все загадки, связанные с именем Иисуса Христа и поможет многим людям стать мудрее и построить свое сердце на добро и любовь». В Евангелии загадок нет. «Стать мудрее» по Горифзянову – не верить евангельскому тексту. «Добро и любовь» предлагали и предлагают все без исключения противники христианства. Однако сомнительно, чтобы автор пасквиля на святейшее для всех христиан имя руководствовался любовью. Даже тот, кто сам не принимает Иисуса как Господа и Спасителя, должен был бы благоразумно воздержаться от оскорбления религиозных чувств миллионов верующих христиан, не провоцировать межконфессиональной и межэтнической розни. Но худое дерево, по словам Христа, не может приносить добрые плоды.

Не вина, а беда наших сограждан, что в течение 70 лет они жили в информационном вакууме относительно веры своих предков, духовного наследия православия. Сегодня каждый, кто желает приобщиться к чтению серьезной духовной литературы такую возможность получил.

В Воронеже три православные библиотеки: в Духовной Семинарии, в храме свв. Кирилла и Мефодия (ул. Депутатская, 5а), на Студенческой, 33. Не позволяйте сомнительным сочинителям дурачить себя баснями. Им выгода, а вашей душе убыток.

Преподаватель Духовной Семинарии: Ушакова Ю.В.

Профессор, заведующий кафедрой иранской филологии, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, член-корреспондент Российской Академии Наук Иван Михайлович Стеблин-Каменский является племянником священномученика Иоанна Воронежского я знал, конечно же, уже давно. А вот разговаривать с ним о судьбе его родственника, свято и бережно почитаемого соборно, всей полнотой Русской Православной Церкви, мне удалось относительно недавно, в марте месяце этого года. Причем нужно сказать, что эта встреча совершенно не планировалась, о ней никто не договаривался, а получилась она как-то сама собой и сложилась вроде бы из ничего, однако, запомнилась и запечатлелась в моей памяти надолго. Выдался тот редкий в насыщенной повседневными суетой и заботами деканской жизни день, когда Иван Михайлович с огромным удовольствием и видимой охотой поведал о прославленном в истории России дворянском роде Стеблин-Каменских, давшем отечеству не одно поколение его защитников, врачей, ученых, а в XX в. целителей и водителей душ людских, ревностных, но и скорбных молитвенников за нас с вами, к небесному предстательству и заступничеству которых

мы смиренно прибегаем.

Действительно славным и замечательным оказался этот род, а потому законной и обоснованной была гордостью, с которой вел свой рассказ Иван Михайлович. Выяснилось, что он (в соавторстве) подготовил к печати книгу, как опыт историко-генеалогического исследования и описания рода Стеблин-Каменских (Стеблинских, Стеблин-Каминских), из которой сам автор любезно разрешил сделать необходимые выписки, уточняющие и дополняющие наши сведения о священномученике Иоанне. Ниже почти дословно привожу текст одной из них. «Отец Иоанн/Иван Егорович (Георгиевич) Стеблин-Каменский/Стеблин-Каминский (1887–1930). Родился в Санкт-Петербурге 26 октября 1887 г.

Из IV класса 3-й Санкт-Петербургской гимназии 1 сентября 1902 г. переведен в младший общий класс Морского кадетского корпуса кадетом. 7 сентября 1906 г. произведен в младшие гардемарины; 11 сентября 1907 г. – в старшие гардемарины; 6 мая 1908 г. – в корабельные гардемарины; при окончании курса наук в Морском корпусе был награжден премией имени адмирала Нахимова в размере 247 рублей ассигнациями; 1 мая 1908 г. назначен на крейсер «Богатырь»; в 1908–1909 гг. в заграничном

плавании; 2 марта 1909 г. произведен в мичманы; в апреле 1909 г. переведен в 1-й Балтийский флотский экипаж с назначением в дивизион испытывающихся миноносцев; 14 мая 1909 г. назначен исполняющим должность ротного командира; 11 июля 1909–1910 гг. – в плавании на крейсере «Адмирал Макаров»; 13 января 1910 г. назначен к обучению новобранцев в Кронштадтском порту; в 1910 г. был пожалован и получил Высочайшее дозволение (14 сентября 1910 г.) принять и носить черногорский орден князя Даниила 1-го 5-й степени. В 1911 г. был награжден итальянской серебряной медалью за оказанную помощь пострадавшим во время бывшего в 1908 г. землетрясения в Сицилии и Калабрии; 6 декабря 1912 г. произведен в лейтенанты; 6 декабря 1914 г. пожалован орденом Св. Станислава 3-й степени; 3 августа 1915 г. награжден мечами и бантом к ордену Св. Станислава 3-й степени; 8 сентября 1915 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. Демобилизован в начале 1918 г.; в 1918/1919–1921 гг. по мобилизации служил помощником директора маяков Балтийского флота РККФ; в 1920 г. рукоположен с сан диакона; в 1921 г. арестовывался органами ОГПУ по обвинению в укрывательстве шпиона (вскоре был отпущен без последствий); в 1923 г. рукоположен в сан священника; настоятель церкви Св. Троицы на Стремянной улице в Петрограде; протоиерей (позднее иосифлянин; сторонник митрополита Иосафа (Петровых). В феврале 1924 г. был арестован по делу о «православных братствах» и постановлением Особого Совецания при Коллегии ОГПУ от 26 сентября 1924 г. по обвинению в преступлении, предусмотренным статьей 68 Уголовного кодекса РСФСР, приговорен к трем годам лагерей; с конца 1924 г. находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения и работал бухгалтером в инженерном отделе; после освобождения, 1

октября 1927 г. административно выслан на три года в Воронеж; по прибытию в Воронеж, в ноябре 1927 г. назначен настоятелем церкви Покровского Девичьего монастыря; фактически руководил жизнью монастыря; активный сторонник антисергианского движения; с мая 1928 г. помощник епархиального благочинного протоиерея Александра Палицына (представителя в Воронеже воронежского епископа Алексия (Буя), высланного из Воронежа и поселившегося с 20 мая в Ельце); после смерти о. Александра в конце 1928 г. был назначен епархиальным благочинным; после ареста 7 марта 1929 г. в Ельце епископа Алексия и создания вместо епархиального благочиннического совета по управлению иосифлянскими приходами «пресвитерианского совета» («тайной коллегии») был избран его председателем; 2 мая 1929 г. властями была закрыта церковь Девичьего монастыря; 6/19 мая 1929 г. о. Иоанн был арестован органами ОГПУ и 16 августа 1929 г. Особым Совецанием при Коллегии ОГПУ приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей; с 6 октября 1929 г. вновь в Соловецком лагере; 12 февраля 1930 г. на Соловках был арестован (по делу «Церковно-монархической организации «буевцев») и 20 февраля 1930 г. вместе с другими воронежскими священниками отправлен по этапу в Воронеж; 5 марта 1930 г. доставлен в воронежскую тюрьму; постановлением Коллегии ОГПУ от 28 июля 1930 г. по обвинению в преступлении, предусмотренным статьей 58 пункт 10 Уголовного кодекса РСФСР, приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Расстрелян в Воронеже 2 августа 1930 г.

В 1923 г. жил в Петрограде по адресу Стремянная улица, дом 8. В 1927–1929 гг. жил в Воронеже в Рабочем Поселке (Покровский Девичий монастырь), дом 39...

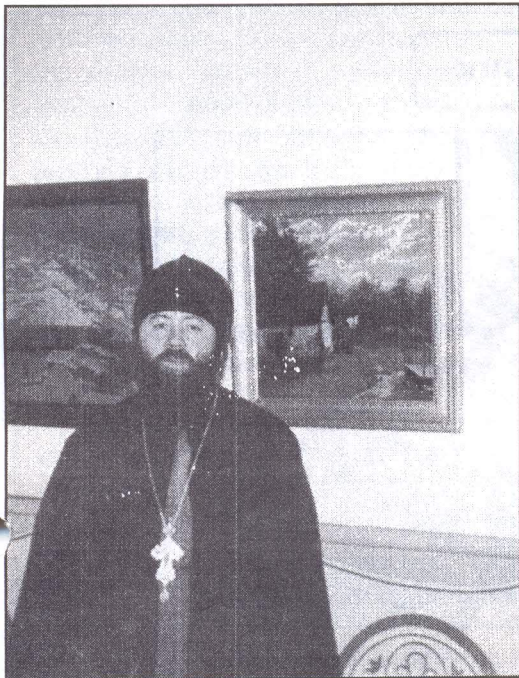
Постановлением Юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви (13–16 августа 2000 г.) включен в Собор святых новомучеников и испо-

ведников Российских пострадавших за веру».

Оказалось, что у о. Иоанна были две сестры – Ольга (1889–1981) и Елизавета (1892–1981). После окончания петербургской женской гимназии они жили вместе с отцом в 1913–1923 гг. в Санкт-Петербурге/Петрограде на Стремянной улице, дом 8. Они были монахинями в миру (их имена при постриге так и остались неизвестны), обе преставились в один год в г. Кашине Калининской области (причем старшая умерла следом за младшей с разницей всего лишь в пять дней) и похоронены на Успенском Сутуловском кладбище. И если о. Иоанна И. М. Стеблин-Каменскому знать не довелось, то родных сестер его он хорошо запомнил по их периодическим приездам в город на Неве и сохранил о них самую добрую и светлую память. Выяснилось также, что род Стеблин-Каменских связан близкими семейными узами с родом Шимковичей и, соответственно, о. Иоанн приходился родственником митрополиту Воронежскому и Задонскому Владимиру, который возглавлял эту кафедру в период с 1923 по 1926 гг.

Дочь Ивана Михайловича Мария (выпускница иконописного класса Санкт-Петербургской Духовной Семинарии) в 2000 г. к прославлению о. Иоанна в Соборе новомучеников и исповедников Российских написала его иконный образ. И, распахнув для себя ту дверь, которая ведет в святая святых, в храм, увидела, что на пути ее спасения уже стоит милосердный вожатый, приуговивший ей своим терновым венцом мученичества небесное предстательство и заступничество, как и всем тем, кто с молитвой к нему прибегает. И разве это не является лучшим подтверждением того непреложного факта, что не распалась и не распадется связь времен до окончания века. Священномучениче, отче наш Иоанне, моли Бога о нас!

Репортаж с открытия выставки протоиерея Василия Попова

Накануне Дней славянской письменности и культуры 19 мая 2003 года в Воронежской православной духовной семинарии открылась выставка живописных работ ректора духовной школы прот. Василия Попова, приуроченная к всероссийским торжествам. На прекрасных пейзажах запечатлена поразительная по красоте природа нашего края, передающая величие Божьего творения.

На открытие выставки собрались ценители живописи, друзья отца Василия, его сокурсники по Воронежскому художественному училищу, преподаватели и студенты семинарии и других учебных заведений города. Среди собравшихся и председатель Воронежского отделения Союза художников России Сазонов О.А. и директор Воронежского художественного училища Гулевский С.П.

На открытии многие присутствующие обратились к художнику с искренними и теплыми словами благодарности за радость, подаренную его талантом и с пожеланием Божией помощи в дальнейших трудах. Отец Василий отметил, что для него занятия живописью, это возможность погрузится в созерцание красоты и величия сотворенного Богом мира в редкие минуты отдыха.

Видение художника и пастырское служение о. Василия пребывают в нераздельном единстве, раскрывая многогранность и глубину его

личности. Вот, что говорят о выставке ее посетители: «В видимых творениях Божиих, через созерцание их кто-то придет к вере, кто-то к покаянию. В этих работах можно увидеть, услышать Евангельскую проповедь», «Каждая работа передает настроение, которое дарит нам природа. Когда смотришь на них, то ощущаешь или морозный солнечный день, или закат солнца, или осеннюю прохладу», «В этих работах удалось передать красоту, созданную Творцом так глубоко и искренне, так точно и совершенно... Простота и величие созданных картин заряжают особым духом. Все понятно и до боли узнаваемо... Картины живые и, глядя на них, можно услышать пение птиц, и шум речки, и шелест листьев... Гармония и красота царит в каждом пейзаже».

Пожелаем же о. Василию новых творческих свершений, новых выставок, которые многих людей приводят к познанию Бога через рассмотрение Божественных творений, запечатленных художником. Да поможет Вам Бог!

Н. Макеев

В саду южной Калифорнии я как-то увидел большую оранжевую бабочку с черным, непогрешительным в своей точности рисунком на крыльях. Эта была удивительная красота среди зелени, света и цветов - песнь Богу в цветах и красках. в тишине кроткого, чистого, покорного Богу творения возносилась эта песнь и светилась эта примирная красота... Она показывает себя уже в этом мире и хочет воскрылится унылую, тяжелую душу человека к небу.

Бабочка - такое же откровение Божьих перст, как и северное сияние полевая лилия, птица. Указывая на них, Спаситель говорил: «Посмотрите на птиц небесных...Посмотрите на лилии полевые...». Значит, все создано, чтобы мы на это смотрели и научались бы видеть в материальном мире Божию Мудрость, Милость и Силу. Никакая дисгармония падшего человечества, никакие наши преступления человеческие не могут затмить красоты Божьего мира. Из глубины своего нравственного неустройства люди призваны вникать в красоту творения и переводить ее в область духа...

И то, что несет цветок или бабочка в в саду, то в разуме и духе совершает человек, открытый истине Божественного Бытия

архиепископ Иоанн (Шаховской)

Выпускники Семинарии

Учащие и учащиеся Воронежской Православной Духовной Семинарии с Владыкой Сергием, митрополитом Воронежским и Борисоглебским

Прощаясь с Семинарией.

16 июня состоится еще один выпуск Воронежской Православной Духовной Семинарии, за четыре года учебы в этом духовном заведении для меня и моего курса это будет самый радостный и в то же время самый печальный день, так как, не смотря на то, что цель нашего пребывания в стенах этого по истине удивительного заведения достигнута, и уже необходимо вступить в новый этап своей жизни и начать приносить плоды своего служения Матери Церкви, на сердце лежит грусть, потому что приходится расставаться с местом, которое стало для нас вторым домом.

Все из нас до семинарии окончили светские учебные заведения, но не об одном из них мы не будем вспоминать с таким трепетом и любовью, как об этом. Ведь те знания, которые студенты получают здесь, невозможно сравнить ни с какими знаниями, так как это истинные знания, спасающие душу человека. Господь наш Иисус Христос говорит: «Я

есмы путь и истина, и жизнь» (Ин.14:6) – и воистину вся человеческая мудрость меркнет на фоне духовно-нравственного учения Господня. Святейший Патриарх Пимен об этом учении говорит так: «В нем вы найдете все: и путь нравственного совершенства, который указал Христос Спаситель, и истину спасения человеческой души, и жизнь в самом Христе Спасителе нашем». И покидая сегодня этот храм истинных знаний, хочется вознести молитву благодарения Богу за то, что Он промыслительно Своею десницею направил нас на путь, ведущий к дверям этого богоугодного заведения, которое не только дало нам духовные знания, но и помогло сделать первые шаги на пути нашего духовного совершенства.

Хочется также выразить слова искренней благодарности нашему ректору и всем преподавателям, которые на протяжении всех этих лет оказывали нам помощь и поддержку, охраняя и оберегая нас от ошибок, как в жизни повседневной, так и в

жизни духовной, подобно любящим родителям справедливо наказывая и не давая споткнуться о соблазны этого суетного мира. В наши дни невольно повергаешься в шок от тех абсолютно безнравственных норм жизни, которые проповедует современное общество.

Сегодня мы можем наблюдать в людях величайшую нравственную деградацию. Именно сегодня Церковь нуждается в людях образованных, которые смогли бы указать этому заблуждающемуся миру истинный путь спасения, обличив всю ничтожность его ложных ценностей. Отчасти эту нелегкую миссию она возлагает ныне и на нас, и я надеюсь, что, покидая семинарию, мы вспомним возлагаемые на нас обязанности; и взяв за образец для подражания святителей нашей земли Митрофана, Тихона и Антония прославим наш *Alma mater*, всецело отдав себя этому великому делу, посвятив свою жизнь Церкви.

Студент IV курса ВПДС

Бакулин Василий.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЦЕРКОВЬ

на некоторых примерах из новейшей беллетристики

С тех пор, как интеллигенция стала у нас «орденом» (по не потерявшему актуальности определению историка и философа Г. П. Федотова), ее отношения с Церковью являют собой кривую линию, то приближающуюся к церковным стенам (а порой и проникающую внутрь их), то отталкивающую от них под импульсом ожесточенного неприятия и не всегда осознаваемой конкуренции.

Беглым перечислением упомяну пункты этого извилистого маршрута в минувшем и все еще так близком нам столетии. Это, в предреволюционное десятилетие, Религиозно-философские собрания, когда духовные лица впервые, кажется, заседали в одном синклите с именитыми представителями «ищущей» интеллигенции, и достопамятный сборник «Вехи», ознаменовавший поворот оной к церковности и государственничеству; это, после антицерковной агрессии первых пореволюционных лет, нелегальные и полунелегальные православные общины начала и середины 20-х годов, пополнившие ряды исповедников и новомучеников (их история еще слабо изучена); затем, по прошествии десятилетий, когда «... долго-долго о Тебе ни слуху не было, ни духу» (Борис Пастернак) – военный и послевоенный призыв интеллигенции в Церковь, по острой нужде разрешаемую советской властью; далее – хрущевские гонения, привлекая известные симпатии части глухо-оппозиционной общественности к их жертвам; богоискательство 70-х годов, когда уставшие душой от лжи и официального материализма образованные люди нередко приходили ко Христу и воцерковлялись – кто из лона восточных культов, кто от толстовства, кто, как ни странно, – под влиянием романа «Мастер и Маргарита», кто, доставая тамиздатские книги и их самиздатские копии, в числе которых, наряду с философами, было и почти недоступное иным путем Евангелие.

1000-летие христианства на Руси, совпало в 1988 году с эйфорией перестройки, и тогда Русской Православной Церкви был выдан огромный общественный кредит, а ее хулители вынуждены были на время замолчать (за редкими исключениями, такими, например, как непримиримый атеист академик Виталий Гинзбург, а среди моих коллег, литературных журналистов – Александр Агеев или Елена Иваницкая).

Не то – теперь.

Однако недавние годы критики принудительного атеизма, годы интереса к проблемам духа и разрешенного мистицизма в любых его формах не прошли даром. И сейчас уже безбожие типа берлиозовского (опять вспоминаю роман Булгакова) сменилось неприятием Церкви, и именно Русской Православной Церкви, в нескольких модификациях. Во-первых, со стороны оставшихся внешними по отношению к ней представителей интеллектуального цеха, которые видят в ней инородный новому обществу институт, не вдаваясь в мистическую сторону вопроса. Во-вторых, со стороны тех, кто вошел в Церковь, повинуясь смутному порыву, но нашел там не то, что ожидал, и вовлекся в попытки внутрицерковного диссидентства.

Но прежде, чем привести примеры того и другого из новейшей беллетристики, как массовой (хотя и претендующей на незаурядность), так и высококобой, я хочу воспользоваться одним интересным обзором прессы, составленным московским священником Владимиром Вигилянским и предназначенным для сентябрьского номера «Нового мира». Здесь освещается дискуссия вокруг проекта преподавания в средней школе «Основ православной культуры» в преимущественно недружественных в отношении Церкви СМИ.

Либерально-атеистический взгляд на этот проект прямее все-

го выразила Ирина Хакамада, в других отношениях вменяемый, а подчас и позитивно мыслящий политик. Но тут Бог словно лишает ее разума, и она заявляет, что в случае изучения основ православия за школьной партой мы через десять лет получим поколение «зомбированных серых людей, способных выполнять команды, но не способных формировать новые идеи», и это будет означать возврат в тоталитарное общество. Хочется думать, что такого рода опасения, типичные в определенных кругах образованщины, диктуются хотя бы иногда не ненавистью, а ужасным, наследственным для постсоветского человека, духовным невежеством.

Но несомненно (и отражено в вышеупомянутом обзоре прессы) и то обстоятельство, что столкновение между современной либеральной идеологией и церковностью носит не только характер недоразумения, порожденного неосведомленностью одной из сторон, но и характер объективный. И это столкновение действительно может доходить до прямой ненависти; так, один из читателей «Известий» написал в редакцию, что схватится за ружье, если увидит попа, переступающего школьный порог. Понятно, что на такую ненависть церковный народ должен отвечать терпеливым стоянием в Истине и миссионерским свидетельством...

Что же сталкивается? Прежде всего – совершенно разное понимание человеческой свободы. Иерархическое строение церковного организма, ценности духовного единомыслия и послушания по совести представляются нашим либералам несовместимыми со свободой личности – свободой, понимаемой в духе релятивизма и безосновного самоначала, вне традиции и авторитета.

В этом нет ничего особенно нового. Однако, пожалуй, есть нечто новое в том, что сейчас предпринимаются самые отчаянные

усилия отделить Христа (как фигуру в глазах нынешнего интеллигента неопределенно величественную и учившую чему-то доброму) от Его Церкви. Такая именно попытка предпринята популярнейшим писателем, удовлетворяющим запросы разномастной читающей публики, не в последнюю очередь интеллигентной и даже власти имущей. Я имею в виду Бориса Акунина (псевдоним культуролога и япониста Григория Чхартишвили). Свою детективную трилогию о монахини Пелагии он завершил двухтомным сочинением «Пелагия и красный петух», где травестировано Евангелие, но — несопоставимость таланта и просвещенности! — несравненно более безвкусно и агрессивнее, чем в том же романе Булгакова, который нашему массовику-постмодернисту послужил лакомым примером. (Не скажу, что более кощунственно. Кощунство ведь состоит в «попиранье заветных святынь», а в данном писательском сознании их нет.)

Обер-прокурор Синода Победин (читай: Победоносцев), исполняя в романе, разумеется, роль великого инквизитора, борется гнусными средствами яда, пули и кинжала с сектантским пророком Мануйлой (в котором, кто не понял сразу, тот вскоре узнает Эммануила-Христа) с помощью некоего волшебства путешествующего во времени и пространстве и оказавшегося в России Александра Ш. В дальнейшем из оскорбляющего литературный вкус не менее, чем духовный, «Евангелия от Пелагии (романного эпилога) нам сообщается, что вместо Иисуса когда-то распят был похожий на него двоюродный брат, а он, сбереженный Иудой, невинно продолжает проповедовать. И уж конечно, учит он тому, что не надо никаких попов и монахов, никаких храмов и капищ, никаких плотских ограничений, главное же (в духе битлов) — просто «любить». И это его учение открывает глаза некоему заволжскому епископу Митрофанию, не отдававшему себе прежде отчета в своей влюбленности

в рыжую монахиню Пелагию, а теперь уразумевшему естественность и невоспрещенность таких чувств.

Эта книга расходуется огромными тиражами и оказывается фактически вне критики как неприятное чтение, которое следует принимать с улыбкой (хотя автор, несомненно, имеет страсть поучать). С телеэкрана до меня недавно донеслось, как высокопоставленный федеральный чиновник, человек недурно образованный и воспитанный по-офицерски, с удовольствием сообщает, что уже успел прочитать модную новинку.

Пример другого рода — напечатанный осенью прошлого года в трех номерах «Звезды» роман «Лавра» петербургской писательницы Елены Чижовой, которая рассказывает о Церкви и, так сказать, о князьях Церкви (покойном ныне митрополите Никодиме под его собственным именем, митрополите Кирилле Смоленском под именем Николая), находясь внутри церковной ограды, но испытывая недовольство узанным там. На страницах майского номера «Нового мира» за этот год возникла короткая дискуссия относительно книги Чижовой: с восторженной оценкой романа выступил Константин Азадовский, известный петербургский филолог, специалист по поэзии Николая Клюева (кстати, верующего старообрядца, так что от его исследователя можно было бы ожидать культурной причастности к определенной сфере духа). Пишет он, однако, вещи, входящие в тривиальнейший устав псевдолиберализма: «Церковь авторитарна; ее приверженность традиции и канону влечет за собой нетерпимость, в лучшем случае подозрительность ко всему чужому и новому. Она может быть безжалостной по отношению к человеку, уличенному в яркой индивидуальности. Церковь и государство, как бы они далеко ни расходились друг с другом, имеют общую иерархическую структуру. Церковь призвана миловать, но она и карает, не только за грех — за свободо-

мысле. ... Ненавистью к инакомыслию равно насыщены и КГБ и РПЦ».

Я встречной рецензией на «Лавру» ответила Азадовскому на тех же журнальных страницах и не буду здесь повторяться. Суть же дела вкратце такова. Чижова, точнее — ее автобиографическая героиня, крестившаяся в 70-е годы под влиянием трех мотивов (протест против советчины, желание мужа, преподавателя Ленинградской Духовной академии, тяга к чудесному), не находит в церковной жизни искомого. Протестный мотив не получает удовлетворения: Церковь, по ее словам, «не видит коренной разницы между убийцами и убитыми, гонимыми и гонителями». Послушание мужу, который надел воротничок-«реверенду» (символическая утрата свободы), обернулось гибелью их брака; наконец суеверное отношение к чуду (Таинство Крещения не повлекло за собой магического, в одночасье, перерождения души) и фактический отказ от исповеди и причащения привели к доподлинной одержимости героини, признаки которой, чем произвольней и бессознательней, тем вернее передает писательница. Слово «ненависть» витает над текстом вместе с колоритом самоупоения и самоправедности. Я посоветовала бы всем пастырям, причастным к задаче духовного целительства, познакомиться с этим романом, сколь ни тягостен он для восприятия любого нормального читателя. Это типичная история разминовения современной интеллигенции с Церковью, произвольно изложенная как история болезни.

Но есть и более экзотические казусы, исходящие от ложных друзей Церкви, интеллектуалов, пытающихся использовать ее в качестве присвояемого идеологического подспорья. Речь идет не о тех простецах, которые связывают введение ИНН со светопреставлением, а о радикалах, куда более изощренных, строящих кособокые идейные сооружения с православием в виде компонен-

ты. Так, один из авторов новой шумной газеты «Консерватор» к 22 апреля сочиняет панегирик Ульянову-Ленину, славя его в особенности за «священную ненависть к миру», будто бы роднящую его с православием. Такое вот у нового антилиберала-революционера, превратно наклепавшего себе ярлык консерватизма, понимание православия - с его пафосом преображения мира и чаянием «новой твари»!

Каковы же выводы? Как, быть может, никогда еще в нашем веке, церковный народ сейчас находится, говоря словами ап. Павла (2 Кор. 11: 26) «в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне <...> в опасностях между лжебратиями». Воцерковленная интеллигенция, конечно, существует, включая и ученых, и литераторов, и иных творческих людей; все больше пастырей рекрутируется из числа потомственных интеллигентов или выпускников престижных светских вузов. Тем не менее у нее нет центров влияния – клубов, обществ, журналов и газет, которые по своим профессиональным и финансовым возможностям могли бы соперничать с оппонентами и, скажем, заниматься апологетикой на пламенный раннехристианский лад. Церкви, Русской Православной Церкви, сейчас более всего подходит традиционный образ корабля, объятых штормящим морем. «Вы живете в благословенные времена, - неоднократно повторяет настоятель храма в моем приходе, - вы можете свободно, не таясь, посещать богослужения и исповедовать свою веру». Это так. Но в духовном отношении нынешний период едва ли не сложнее эпохи гонений. Это время требует не только сердечной, но и умственной брани против обстоящей клеветы, демагогии и подмен.

И. Б. РОДНЯНСКАЯ
литературный критик, член
редколлегии журнала
«Новый мир» Москва

Взгляд на древнюю икону

«Аз Есмь Свет миру» – приходят на память слова Спасителя при взгляде на икону из Звенигородского чина, написанную шесть столетий назад преподобным Андреем Рублевым. Композитор, глядя на этот образ, услышит божественную

этой иконы Спаситель.

Известно, что шторм в океане отправляет на дно самые стойкие и надежные корабли. И если человек, живущий в мире, имеет образное сходство с «кораблем в море», то для него роковой волной является его гор-

Живоначальная Троица
Икона письма преподобного Андрея Рублева

симфонию или гимн, которые звучат в незримом присутствии Творца.

Образ удивительно легкий, и поэту, невольно на ум придут строки:

Благословение с иконы, Запечатленное Рублевым на века, нас укрепит Заветом Новым Христа воскресшего рука.

«Я – тихое пристанище челнам человеческим, носимым ветрами и бурями страстей по беспокойному житейскому морю», – взывает к людям с

достью, в основе которой самозабвение или самонадеянность. В лике же Спасителя мы видим смирение и кротость – качества, присущие Иисусу Христу, Который послушен Богу Отцу, «послушен Ему даже до смерти». Здесь запечатлен путь для мятущейся человеческой души: «Научитесь от Мене, яко кроток и смирен сердцем, и обрячете покой душам вашим». В этом состоянии душа способна к восприятию благодати Святого Духа, благодаря которой душа

стремится к общению с Богом и учиться приносить духовные плоды.

Это состояние невозможно без трудов на ниве духовного делания, трудов над своей душой, трудов очищения сердца от греховных склонностей и страстей. И взгляд Спасителя призывает к этому и обещает помощь делателю. Вглядываясь в этот образ, мы понимаем, что Он пришел для того, чтобы спасти каждую душу от власти греха и извлечь душу из вечной гибели.

Но прежде помощи Христос ждет от человека смиренного осознания своей немощи и веры в Него как в Единственного Всемогущего, способного ему помочь.

Незримо присутствует в лике Христа величие крестных страданий и величие Честного Креста Господня. Искупитель ждет, чтобы беспомощный человек обратился к Его всемогущему. К этому зовет Его взгляд – взгляд Богочеловека всепрощающий и всепонимающий. Христос, сострадая падшему человеку, готов излить Свою великую любовь раскаявшемуся грешнику и принять его в Свои Отчие объятия. Так принимает Отец вернувшегося блудного сына, который после долгой разлуки стал более желанным и любимым. И этот заблудший сын есть образ человеческого сердца, которое развратилось от юности и, познав горькие плоды непослушания, возопило к Своему Богу Отцу. И Бог услышал вопль человека и сошел к нему Словом Своим – Единородным Сыном, Духом Святым воплощенным в Деве Марии.

Единая и нераздельная Божественная Троица реально присутствует в этой иконе, но не для чувственного, а для духовного взора. Христос стоит перед дверью человеческого сердца и, прислушиваясь, ждет, когда эта дверь хоть чуть приоткроется и выйдет из нее смиренный и покаянный вопль о язвах гре-

ховных. Он также взывает хотя бы к воздыханию о совершенных человеком грехах. И рука Спасителя (на месте которой отсутствует красочный слой) уже заранее благословляет это искреннее покаяние, за которым последует исцеление.

Удивительно и то, что словно волей Самого Промыслителя на большей части поверхности этой иконы утрачен красочный слой и перед нами ее главная часть – лик Иисуса Христа. Не смотря на большие утраты, образ целостен и завершен.

На месте благословляющей руки, а также на месте части груди фон светлее и кажется, что в деснице Спасителя человеческое сердце, которое сияет Божественным светом. Это то сердце, за которое постоянно идет война между Богом и сатаной, Добром и злом. И если так посмотреть на это гениальное творение, понятно, что с этой позиции, то взгляд Христа назидает других о том, что чистые искренние сердца дороже Ему всех сокровищ мира и эти сердца будут с Ним по Его слову: «Где сердце ваше, там и сокровище ваше будет» ( ) и «чистые сердцем Бога узрят» ( ). Спаситель призывает всех святости и совершенству: «Будьте совершенны якоже и Отец ваш небесный совершен есть» ( ). Значимость этого образа постичь и определить до конца невозможно, потому что перед нами запечатленная глубина Евангелия.

Несомненно то, что сердце святого Андрея Рублева во время написания этой святой иконы было широко раскрыто для Бога. И Господь Вседержитель сотворил в его сердце обитель и Дух Святой водил его рукой.

Краснобородько В., студент 1 класса Иконописной школы при ВПДС

ЦЕРКОВЬ НА КРОВИ МУЧЕНИКОВ

10-11 июня Китайская Автономная Православная Церковь Московского Патриархата совершает память святых мучеников китайских. Этому событию мы посвящаем публикацию фрагмента из дипломной работы выпускника нашей семинарии, посвященной истории православия в Китае

Макеев Н.В.

Одна из малоизвестных страниц истории Российской Духовной Миссии в Китае – восстание ихэтуаней. 1900 год – известен как время наиболее жестокого выступления ихэтуаней – по своей сути религиозного движения, которое в Европе по неудачному переводу англичан более известно как «боксерское восстание». Оно было направлено против иностранцев. Идеологией этого восстания было антихристианство.

Сын первого китайца-священномученика Метрофан Цзичуня, убитого ихэтуанями, прот. Сергей Чан, так писал об ихэтуанях: «Это было общество, имевшее общинное устройство (общинный стол) и прельщавшее народ своим учением о сверхъестественных силах в целях возвышения Китая и уничтожения иностранцев иностранцы именовались бесами, крещеные китайцы – исчадиями их, а некрещеные, но имевшие с ними отношение – вторыми исчадиями: на боксеров же смотрели как на воинство небесное».

Ихэтуани устраивали повсюду свои кумирни, совершали жертвоприношения. До весны 1900 г., официальные власти Китая покровительствовали иностранным Миссиям, но к лету императрица Цыси приказала войскам поддержать восставших в столице. Чиновники, подозреваемые в связях с иностранцами, были казнены. Когда восстание охватило столицу, начальник Российской Духовной Миссии, архимандрит Иннокентий (Фмгуровский) и его соратники покинули Бэйгуань и переселились в Российское посольство. С собою они

взяли только древний образ свт. Николая Можайского, привезенный из Албазина еще о. Максимом Леонтьевым в 1685 г., и церковную утварь.

Китайское правительство выставило на охрану Миссии 10 копейщиков, но 11 июня Миссия была сожжена дотла, погибла ее библиотека, архив, ризница. Ихэтуани замучили 222 православных китайца, которые и стали первыми китайскими святыми-мучениками. Среди них есть и священномученик – иерей Митрофан, первый китаец-священник, рукоположенный в Японии свт. Николаем, просветителем Японии. По ходатайству Начальника Миссии празднование китайским новомученикам установлено Указом Святейшего Синода № 2874 от 22 апреля 1902 г. Их мощи были погребены в усыпальнице храма, освященного в их память – храма Всех Святых Мучеников. Многие из мощей оказались нетленны.

В середине мая боксеры сожгли православный храм и школу в Дундинане на глазах о. Сергия, которому удалось бежать и добраться до Пекина, Прибыв в Бэйгуань 26 мая, о. Сергий доложил о случившемся Начальнику Миссии.

«Выслушав нас внимательно, о. архимандрит тотчас отправил письмо об этом на южное подворье к русскому посланнику. На другой день сам посланник приезжал в Бэйгуань (на северное подворье) чтобы убедать всех русских миссионеров переехать в посольский квартал под защиту десантов. Посланник считал своим долгом настаивать на этом, чтобы не подвергать опасному риску жизнь миссионеров.

Сотни боксеров в сопровождении деревенской толпы и нищих подходили к Бэйгуаню, Главные, то есть настоящие боксеры по степени своего обучения, или вернее, способности экзальтироваться, разделяются на три класса. По поверию народному, которое разделяют в Китае все, начиная от государя и великих князей до простолюдинов, эти боксеры трех высших степеней совершенно неуязвимы для меча и ружья. Они не имеют нужды пользоваться огнем, чтобы поджигать здания: достаточно только кому-либо из них указать на здание, и оно уже загорается само.

Они призывали всех кричать ша – убивай (то есть христиан), и в то время не было, кажется, ни одного человека, который не кричал бы ша.

В 9 часов утра из южного города принеслась весть, что боксеры скоро придут сюда. Я послал извещение об этом по домам христиан. Услышав это, многие христиане вернулись в свои дома, а другие, напротив, удалились от своих домов. Страх заставлял сплотиться. За мной последовало более 30 человек, и мы пошли мимо северо-восточного угла городской стены на юг. Вскоре мы увидели множество людей, двигавшихся к подворью юга и державших в руках фонари и факелы. Перед приходом боксеров китайские солдаты охранники ходили вокруг Миссии, стреляли из ружей, а потом вместе с пришлым народом кинулись грабить подворье, после чего показался огонь и дым пожара. Соседи говорят, что при сожжении храма было не более двадцати человек».

Днем кончины православных китайцев стало 11 июня 1900г. Вот свидетельство Начальника Миссии об их подвиге: «Еще накануне по улицам расклеены были прокламации, призывавшие язычников к избитию христиан и угрожавшие смертью каждому, кто осмелился их укрывать, 8 ночь с 11 на 12 июня боксеры с горящими факелами, появившись во всех частях Пекина, нападали на христианские жилища, хватали несчастных христиан и истязали их, заставляя отречься от Христа, Многие, в ужасе перед истязаниями и смертью отрекались от Православия чтобы спасти свою жизнь, и воскуряли фимиам перед идолами. Но другие, не страшась мучений, мужественно исповедовали Христа, Страшна была их участь. Им распарывали животы, отрубали головы, сжигали в жилищах. Розыски и истребления христиан продолжались и все последующие дни восстания. По истреблении жилищ христиан их самих выводили за городские ворота в языческие кумирни боксеров, где производили им допрос и сжигали на кострах. По свидетельству самих язычников-очевидцев, некоторые из православных китайцев встречали смерть с изумительным самоотвержением. Православный

катехизатор Павел Ван умер мученически с молитвой на устах. Учительница школы Миссии Ия Вэнь была мучима дважды. В первый раз боксеры изрубили ее и полуживую забросали землей. Когда она очнулась, ее стоны услышал сторож (язычник) и перенес ее в свою будку. Но спустя некоторое время боксеры вновь схватили ее и на этот раз замучили до смерти, В обоих случаях Ия Вэнь радостно исповедовала Христа перед своими мучителями.

Среди пострадавших за Иисуса Христа были и албазинцы, потомки тех славных албазинцев, которые принесли свет Христовой Православной веры в 1685 г. в столицу Китая – Пекин <...> Многие христиане, укрываясь от опасности, собрались в дом священника Митрофана. Видя, что некоторые малодушествуют, он укреплял их, говоря, что наступило время бедствия и трудно избежать его. 10 июня вечером, часу в десятом, солдаты и боксеры окружили жилище о. Митрофана. В это время там было человек до 70 христиан; более сильные из них убежали, а о. Митрофан и многие другие, преимущественно женщины и дети, остались и были замучены. О. Митрофан сидел во дворе перед домом; боксеры искололи ему грудь, и он упал перед финиковым деревом. Соседи оттащили его тело на место, где была богадельня Миссии, Потом иеромонах Авраамий подобрал тело о. Митрофана, и в 1903 г., когда в первый раз совершался праздник в честь мучеников, оно вместе с другими положено было в храме мучеников под алтарем 8 семействе о. Митрофана были жена Татьяна из фамилии Ли и три сына: старший Исайя, второй протоиерей Сергей и третий Иван. 10 июня вечером Татьяна спаслась от боксеров при помощи невесты своего сына Исайи, но на другой день, 11 числа утром, вместе с другими, всего 19 человек казнена была через отсечение головы, Исайя, 23 лет, служил в артиллерии. 7 июня боксеры казнили его через отсечение головы на большой улице около ворот Пинцзэмэнь, так как раньше известно было, что он христианин, Мария, 19 лет, невеста Исайи, за два дня до боксерского погрома пришла в дом о.

Митрофана, желая умереть в семье своего жениха. Сергей, сын о. Митрофана, трижды пытался убедить ее скрыться, но она отвечала: «Я родилась около Церкви Пресвятой Богородицы, здесь и умру», и осталась на месте, где была Церковь. Вскоре пришли туда солдаты и боксеры, и она мученически скончалась, почитая смерть отшествием в место вечного упокоения. Ивану было тогда 8 лет. 10 июня вечером, когда убили его отца, боксеры разрубили ему плечи и отрубили пальцы на ногах; нос и уши были отрезаны. Невесте брата его Исаяи удалось спасти его от смерти, и она спрятала его в отхожем месте. На вопрос людей, больно ли ему, он отвечал, что страдать за Христа не больно. Мальчишки издевались над ним. Иван просил у соседей воды, но они не только не дали ему, но и прогнали.

Протасий Чан и Иродион Сью, тогда еще не крещенные, свидетельствуют, что они видели этого мальчика с израненными плечами и ногами; раны были с вершок глубины, но он не чувствовал боли, и, будучи опять взят боксерами, не обнаруживал страха и спокойно шел. Один старик выражал о нем сожаление, говоря: «Чем виновен мальчик? Вина родителей, что он стал последователем дьявола». Другие поднимали его на смех и просили, или просто бросали ему презрительные усмешки. Так он веден был, как агнец, на заклание.

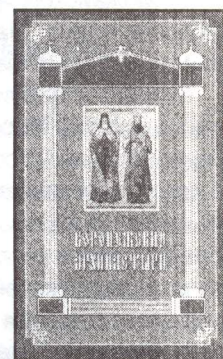
Начальник Пекинской Духовной Миссии представил в Св. Синод от 11 октября 1901 г. поименный список 222 православных китайцев, убиенных за веру и вместе с тем ходатайствовал о разрешении в память сих первых китайцев-мучеников за веру: 1) устроить на месте разоренной миссийской церкви в Пекине храм в честь Всех Святых Мучеников Православной Церкви, со склепом под алтарем, для погребения в нем мо-

щей избиенных православных китайцев, и 2) установить для православной общины в Китае праздновать 10 и 11 июня по следующему чину: 10 июня соблюдать строгий пост, перенося его на ближайшую пятницу, если означенное число случится в субботу или воскресенье, и совершать заупокойную литургию с панихидой по избиенным православным китайцам, а 11 июня отправлять торжественно, по храмовой главе, богослужение во имя Святых Мучеников Православной Церкви, с крестным ходом на месте избиения православных китайцев или вокруг храма, с пением ирмосов «Волною морскою», и, после обычного многолетствия, провозглашать вечную память всем честно пострадавшим за православную веру китайцам.

Обсудив изложенное и со своей стороны не встречая препятствий к удовлетворению настоящего ходатайства начальника Пекинской Духовной Миссии. Святейший Синод указом от 22 апреля 1902 г. за № 2 874 определил: преподать поименованной Миссии благословение на приведение в исполнение изложенных в представлении архимандрита Иннокентия предположений относительно увековечения памяти православных китайцев, мученически пострадавших за веру во время боксерского восстания в Китае в 1900 г., устройством в Пекине храма в честь Всех Святых Мучеников Православной Церкви, со склепом, для погребения в нем костей избиенных православных китайцев, и установлением для православной общины в Китае ежегодного празднования 10 и 11 июня, с совершением в последний из сих дней» если местные условия позволяют, крестного хода к местам избиения православных китайцев или вокруг храма.

из дипломной работы
выпускника Семинарии
Пчелинцева Романа.

Новые книги

В первой книге серии «Жития святых и жизнеописания подвижников благочестия Воронежско-Липецкой епархии» впервые представлены жития святых нашего края, канонизированных Русской Православной Церковью. Великие светочи земли Русской — святители Алексей Московский, Митрофан Воронежский и Тихон Задонский возглавляют этот многочисленный сонм угодников Божиих, святителей, преподобных, новомучеников и праведников, своими подвигами оставивших о себе незабвенную память в сердцах верующих.

Вторая книга Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней включает

биографические очерки о главах и викариях Воронежской епархии конца XVII - начала XXI века: от святителя Митрофана до митрополита Мефодия.

Подобный труд о Воронежских архипастырях издается впервые. Книга предназначена для всех интересующихся церковной и гражданской историей Воронежского края.

В работе над этими книгами приняли участие и преподаватели Воронежской духовной семинарии.

Н.Макеев

